

Остаток ночи прошёл в череде вопросов, беспокойства и тревоги. Высокая, устрашающая девушка влетела в мою комнату с грацией кошки, приземлившись в одних колготках, которые были на ней раньше, и спортивной штанине. Чёрт возьми, они были все изорванные, а её куртка и рубашка лишь частично скрывали рельефные мышцы и шрамы, судя по всему, полученные в боях за жизнь. В руках у неё был чёрно-золотой лук, который она складывала, как треногу, уменьшая до размеров мультитула, прежде чем заправить его в пояс. Её расчетливый взгляд словно соизмерял меня с чем-то неизвестным, прежде чем она сказала мне убрать меч или быть готовым ответить на множество неудобных вопросов, прежде чем покинет мою комнату. Я, прихрамывая, подошёл к своей кровати; стекло из окна всё ещё впивалось в мою ногу, оставляя за собой кровавый след. — «Букля», — произнёс я, обращаясь к своей сове, надеясь, что с ней не случилось худшего. — «Пожалуйста, девочка, проснись». Я нежно гладил её перья, ощущая, как слёзы горят в уголках моих глаз, но отказывался плакать — Вернон ненавидела, когда я это делал. Я слышал шаги по лестнице и, не теряя времени, спрятал меч под кровать, потому что чувствовал себя абсолютно беспомощным. Вскоре в мою комнату влетели люди в красных мантиях с палочками наперевес. Один из них, высокий темнокожий мужчина, быстро подошёл ко мне, что-то спросил, но я проигнорировал его, продолжая пытаться разбудить Буклю — умоляя, чтобы она очнулась. Высокий мужчина схватил меня за плечо и развернул к себе: — «Это был Сириус Блэк?» — спросил он. — «Что? Нет, это была какая-то рыжеволосая вампирша!» — ответил я. Он медленно кивнул и спросил, не ушибся ли я. В этот момент я закричал на него: — «Мне наплевать на себя! Букля ранена! Моя сова ранена, помогите ей!» Он отпрянул от моего крика, заглянул мне в глаза, в его взгляде читались неуверенность и едва заметный страх. Когда он попытался что-то сказать, кто-то подошёл и оттолкнул его локтем — женщина в такой же красной мантии, как у мужчины, но с зелёной нашивкой, с палочкой, наложенной на руку. Она бросила на высокого мужчину взгляд, который заставил его отступить, а затем обратилась ко мне: — «Здравствуй, милая, ты ведь беспокоишься о своей сове?» — спросила она спокойным голосом. Я просто кивнул, и она предложила мне посмотреть на Буклю и спросить, что с ней случилось. Я рассказал ей всё, что мог, пока она, махнув палочкой над совой, начала выписывать сложные узоры. Через мгновение она остановилась, улыбнулась мне и сказала, что с Буклей всё будет в порядке — она просто оглушена и скоро очнётся. Я вздохнул с облегчением и благодарил женщину снова и снова, пока она не сказала, что хочет осмотреть мою ногу — о да, я всё ещё кровоточил. Она наложила на мою ногу несколько заклинаний и заверила, что у меня нет повреждений нервов, что очень хорошо. Она исчезла — стекло в моей ноге исчезло, и порезы на ступне зажили. Я благодарил её, когда она улыбнулась мне и вышла из комнаты. Высокий темнокожий Мракоборец вернулся, извинившись за свою грубость, что странно, но неважно. Он задал множество вопросов: что случилось, кто напал на меня? Я ответил, что это была рыжеволосая вампирша, и, что да, я видел её на Лютном переулке несколько часов назад, когда проходил мимо по дороге в Гринготтс. Это продолжалось около часа, и единственная причина, по которой это заняло так много времени, заключалась в том, что спустя примерно десять минут Букля пришла в себя и была ужасно зла. Она распушилась и набросилась на всех в радиусе десяти футов от меня, лаяла, улюлюкала и визжала. Она была доброй совой, поэтому сидела у меня на коленях, пока меня спрашивали с порога. Когда мы дошли до столкновения, я гладил Буклю и не сводил глаз с пола. Я довольно неплохо умею лгать, поэтому сказать им, что у меня вместо меча была палочка, оказалось не так сложно, чтобы это звучало правдоподобно. Я не собирался упоминать о том, что сказала мне странная леди, как она поняла, кто я, лишь увидев меч. Я ощущал его под кроватью, как гирю, готовую проломить пол, и от этого моё сердце вновь забило чаще, когда я увидел, как вампир уходит в ночь по главной аллее. Мне пришлось отвернуться от Мракоборцев, так как я слегка дрожал — мне просто хотелось преследовать то, что уже мертво, когда я думал об этом. В течение часа я несколько раз заметил, как женщина проходила мимо открытой двери, одетая в зелёную рубашку с кошкой и такую же сине-серебристую шляпу. Каждый раз, когда она проходила мимо, она заглядывала

внутри и устанавливала со мной зрительный контакт. В её глазах каждый раз читалось что-то, похожее на выражение Гермiony, когда я отвечал или делал что-то, что она не могла понять — будто она застряла на головоломке, сложно разгадать. Когда Мракоборцы закончили допрос, они сделали несколько снимков окна, пепла от моей обожжённой руки на полу, затем привели в порядок комнату и сказали, чтобы я немного отдохнул, прежде чем оставить меня наедине с Буклей. После того, как дверь закрылась, я почувствовал, как с моей спины будто сняли небольшой груз. Я не люблю находиться в окружении большого количества людей; мне нужен покой, моё личное пространство, хотя зачастую его не хватает. Я положил Буклю на кровать, откинулся в сторону и заглянул под неё. Меча я не увидел — лишь швейцарский армейский нож без лезвия. Я потянулся под кровать, вытащил его и взял в руку — ощущение, что он весит целую тонну. Как он стал мечом? Неужели это сделал я? Гермiona как-то сказала, что трансфигурация без слов — это один из высших уровней магии, который можно достичь: принять форму одного предмета и превратить его в другой, лишь по желанию и намерению. Я сомневаюсь, что у меня это получилось; я не особенно силен в таких вещах, так что, вероятно, это произошло случайно. Я вздохнул, прежде чем сложить клинок и положить его обратно в сундук, точно так, как положил его в прошлый раз. Но как он оказался со дна сундука на верхушке комода — этого я не знаю. Он его заколдовал? Возможно ли это? Я спрошу Гермionу, когда увижу её в следующий раз; она точно узнает. Я закрыл сундук и выключил свет, оставленный Мракоборцами, а затем подошёл к креслу и устроился в нём, чтобы снова заснуть. Букля снова забралась на спинку кресла, и я похлопал её по груди, чтобы она спустилась, но она лишь покачала головой, глядя сначала в окно, затем на запёртую дверь и вновь на меня. Похоже, сегодня у меня есть ангел-хранитель — у неё для этого есть крылья. Поэтому я опустил голову на подлокотник, крепко сжал в руке свою палочку и заснул, мечтая о девушке с длинными светлыми волосами, охотящейся на чудовищного кабана с золотым и чёрным луком.

<http://tl.rulate.ru/book/113319/4270584>